

истории древней, новой и общей средней, также российской истории таким образом, чтобы студенты восточных разрядов слушали эти предметы в полноте и в той обширности, какая требуется для таких разрядов.

Ректор университета *Николай Лобачевский*

Текст — рукой писца, подпись Лобачевского.

ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 5272, лл. 8—10.

**33. Представление попечителю Казанского учебного округа об открытии при университете кафедры еврейского языка. 28 января 1843 г.**

Господину попечителю Казанского учебного округа

Известно, что языки арабский, древний персидский и армянский принадлежат к корню так называемых семитических языков, т. е. еврейского, халдейского и арамейского. Все эти отрасли основательно могут быть изучены только в теснейшей связи, существующей между ними. По сей причине знание еврейского языка, как одного из главных корней семитических языков, необходимо. Молодые ориенталисты по окончании курса отправляются и в такие азиатские края, в которых они с помощью этого языка могут сделать новые открытия на сохранившихся там памятниках. Таковые страны суть Палестина, Сирия, Египет.

Кроме того, доказано, и именно г. деканом отделения [Ф. И. Эрдманом] (Следы Азиятизма в Слове о Полку Игоря в Журнале министерства народного просвещения. Октябрь 1842 года, № 10), что даже драгоценные сокровища русской словесности средних веков не могут быть совершенно понимаемы без основательных сведений в еврейском языке и что для наилучшего точнейшего исследования и разумения древней отечественной истории вообще еще потребны разные подобные и предварительные изыскания со стороны ученых ориенталистов.

Посему г. декан, полагая, что преподавание еврейского языка может служить для молодых ориенталистов новым средством приобрести со временем новые заслуги как для отечественной истории, так и для лучшего знакомства в Востоком, считает нужным просить высшее начальство об открытии при Казанском университете кафедры еврейского языка, тем более, что исправляющий должность адъюнкта русской словесности Сбоев изъявил согласие принять на себя преподавание оного без жалования.

Совершенно соглашаясь с мнением г. декана отделения от 22 января 1843 года № 1, Совет университета сделает зависящее от него распоряжение касательно введения в Казанский университет преподавания еврейского языка. К сему отделение присовокупило, что язык этот должен быть преподаваем в разрядах как арабско-персидской, так и армянской словесности и что занятие сим должно быть предоставлено произволу студентов.

Совет Казанского университета честь имеет представить о сем на благоусмотрение Вашего превосходительства [<sup>25</sup>].

Ректор университета *Николай Лобачевский*

Текст — рукой писца, подпись Лобачевского.

ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 5256, лл. 1—2.

**34. Предписание проректору университета рассмотреть присланные из Константинополя отчеты В. Ф. Диттеля и И. Н. Березина [<sup>26</sup>]. 25 мая 1845 г.**

Господину состоящему в должности проректора

Казанского университета Фойту

В дополнение к предложению моему от 19 текущего мая препровождая у сего к Вам, милостивый государь, доставленные ныне из Константинополя магистрами Казанского университета *Диттелем* краткий очерк путешествия по Сирии, Палестине и Египту и *Березинам* полугодичное донесение о путе-

ществии и сочинение на арабском и турецком языках, я прошу предложить 1 отделению философского факультета рассмотреть оные и о заключении его донести мне, возвратив мне и самые сочинения.

Управляющий Казанским учебным округом,  
ректор университета Лобачевский

Текст — рукой писца, подпись Лобачевского.  
ЦГАТ, ф. 977, ректор, ед. хр. 654, лл. 2—2 об.

**35. Предписание инспектору студентов подать сведения о местопребывании и занятиях Дорджи Банзарова. 19 октября 1849 г.**

Г-у инспектору студентов статскому советнику Ланге

Кончивший курс в Казанском университете в звании кандидата Дорджи Банзаров [27] находился некоторое время в С. Петербурге, а потом по распоряжению г. министра и[ародного] просвещения отправлен обратно в Казань, где и должен находиться по-прежнему при университете.

В июле прошедшего года г. Банзаров прибыл в Казань, где и получает на свое содержание от университета 142 руб. 85 к. в год на основании предписания, данного от г. попечителя Правлению университета 28 июля 1848 № 3239.

Прошу Вас покорнейше донести мне, где Банзаров ныне проживает, как он себя содержит и чем занимается.

Автограф Лобачевского, без подписи.  
ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 4340, л. 183.

**36. Предписание Совету Казанского университета подготовить диплом на звание кандидата для Дорджи Банзарова. 28 октября 1849 г.**

Совету Казанского университета

Г. управляющий министерством и[ародного] просвещения, товарищ министра, вследствие представления моего, препроводил ко мне при предписании от 11 сего октября № 9573 к надлежащему исполнению копию с указа Правительствующего Сената от 7 октября за № 4603, по высочайшему Его императорского величества повелению, о дозволении происходящему из сибирских инородцев и кончившему курс наук в Казанском университете с званием кандидата Дорджи Банзарову поступить на службу.

Вследствие этого и на основании 30 § Положения о производстве в учёные степени, я утверждаю Банзарова в степени кандидата и предлагаю Своему составить диплом на означенное звание, который представить ко мне.

Копию с указа Правительствующего Сената от 7 октября сего года за № 4603 препровождаю у сего для сведения в Совет университета.

Помощник попечителя

Черновая писарская копия.

ЦГАТ, ф. 92, оп. 1, ед. хр. 4340, лл. 190—190 об.

**ж) РУКОВОДСТВО НАУЧНЫМИ ЗАНЯТИЯМИ**

**37. Представление о назначении дней для учёных заседаний Совета и отделений университета. 17 декабря 1828 г.**

Господину исправляющему должность попечителя

Казанского учебного округа

В § 52 устава университета сказано, что Совет собирается всякий месяц рассуждать о сочинениях, новых открытиях, опытах, наблюдениях и исследованиях. Подобные занятия до сих пор смешиваемы были со всеми другими,